

Онкен Август

История политической экономии до Адама Смита

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А18

А18 **Август О.**
История политической экономии до Адама Смита / Онкен Август – М.: Книга по Требованию, 2024. – 507 с.

ISBN 978-5-521-26346-2

ISBN 978-5-521-26346-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1902/3 академическомъ году я читалъ студентамъ 1-го курса Экономическаго отдѣленія только что открытаго тогда Спб. Политехническаго Института исторію экономическихъ учений. При этомъ въ качествѣ вспомогательнаго руководства мною было рекомендовано слушателямъ вышедшее какъ разъ въ то время сочиненіе профессора Бернскаго университета Августа Онкена.—*Geschichte der Nationalökonomie, I Teil, Die Zeit vor Ad. Smith* (Leipzig 1902).

Въ цѣляхъ сдѣлать это произведение болѣе доступнымъ, группа студентовъ, по совѣту со мной, взяла на себя трудъ перевести его на русскій языкъ и уже къ веснѣ 1903 года, ко времени переходныхъ экзаменовъ, успѣла издать литографированный переводъ довольно значительной части книги проф. Онкена. Послѣ того у студентовъ Института возникла мысль объ ея напечатаніи цѣликомъ, мысль, нашедшая поддержку Экономическаго отдѣленія, постановившаго оказать матеріальную помощь задуманному изданію. Продолжительный перерывъ занятій и разныя неблагопріятныя условія для правильного хода учебной жизни за послѣдніе годы замедлили выполнение задуманной работы, только теперь доведенной до конца.

Можно разсчитывать, что появляющаяся нынѣ на русскомъ языкѣ «Исторія Политической Экономіи» профессора Онкена найдетъ у насъ обширный кругъ читателей и принесетъ значительную пользу учащимся.

А. Посниковъ.

Спб. Политехническій институтъ.
Іюнь 1907 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Итакъ, наступающее столѣтіе призываетъ все знаніе къ концентрации, къ единенію. Намъ надобно ограничиваться собраніемъ матеріала, мы хотимъ духовно овладѣть имъ; черезъ частности мы хотимъ проникнуть къ тому, что является истинной цѣлью науки: къ всеобщему великому міровоззрѣнію».

H. Diels, Festschrift zur Zweihundertjahrfeier der Kgl. Preuss. Akademie der Wissenschaften, 1900.

Въ настоящемъ трудѣ, первый томъ котораго мы опубликовываемъ, предметъ трактуется совершенно иначе, чѣмъ это дѣлалось обыкновенно до сихъ поръ. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью не хронологическій отчетъ о книгахъ, а исторію социальна-экономическихъ понятій и проблемъ. Такимъ образомъ, матеріалъ былъ съ одной стороны ограниченъ, съ другой—расширенъ. Ограниченъ—постольку, поскольку дѣло заключалось болѣе въ томъ, чтобы выдѣлить принципиально-характерные моменты, чѣмъ въ полнотѣ литературно-историческихъ данныхъ. Расширенъ,—ибо автору пришлось обратить вниманіе и на тѣ внѣшніе историческіе факты, которые служили поводомъ къ постановкѣ теоретическихъ проблемъ. Поэтому я предвижу, что ожиданія читателя отъ изложенія отчасти не оправдаются, отчасти же онъ встрѣтитъ матеріалъ, привлеченіе котораго ему покажется новымъ.

Конечно, было бы легче и, имѣя въ виду критику, безопаснѣе остаться на проложенномъ пути. Однако, на это я не могъ рѣшиться. Я уже давно держусь того мнѣнія, что постоянныя жалобы на бесплодность работъ по исторіи экономической литературы слѣдуетъ отнести на долю обычнаго способа обработки матеріала. Развѣ можно извлечь изъ исторіи какую-нибудь пользу для проблемъ, волнующихъ насъ въ настоящее время, ограничиваясь извлеченіемъ безъ всякаго выбора изъ нѣдръ прошлаго одного матеріала за другимъ и не обращая вниманія на отношеніе его къ духовной жизни, какъ прошлой, такъ и настоящей эпохи. Конечно, идя по избранному здѣсь пути, мы вступаемъ на шаткую почву, и никто при этомъ не сможетъ избѣжать упрека въ субъективизмѣ.

Однако, и объективность, выражающаяся въ нанизываніи деталей, мѣсто которыхъ въ примѣчаніяхъ, также въ сущности не далеко ушла. Истинная наука имѣетъ дѣло не съ фактами, а съ истинами, т. е. сужденіями, важной составной частью которыхъ, конечно, являются

факты; но они и являются лишь составной частью. Кто их рассматривает как цѣль, а не какъ средство, тотъ никогда не достигнетъ общаго воззрѣнія, а именно послѣднее мы вѣдь и можемъ и должны почерпнуть, изучая исторически законченные періоды жизни и мысли. Наша эпоха прямо жаждетъ новаго міровоззрѣнія, и во всѣхъ областяхъ знанія возникло стремленіе философски переработать старый матеріалъ и возстановить давно заброшенную и почти забытую связь съ другими областями знанія.

Насколько удовлетворительно удалось автору разрѣшить поставленную имъ себѣ задачу,—пусть рѣшитъ общество. Одной изъ причинъ появленія одного перваго тома является возможность для автора изъ пріема, какой ему окажутъ читатели, научиться чему-нибудь для втораго тома.

Что касается распредѣленія матеріала, необходимо принять во вниманіе, что въ общій составъ коллективнаго труда ¹⁾, часть котораго составляетъ настоящее сочиненіе, входитъ «Исторія социализма и коммунизма» ²⁾, разработанная проф. Георгомъ Адлеромъ; къ ней и слѣдуетъ обращаться за дополненіемъ въ случаѣ совпаденія темъ. Второю томъ, охватывающій время отъ Адама Смита до нашихъ дней, я надѣюсь выпустить въ не слишкомъ отдаленномъ будущемъ, предполагая, что моя учебная дѣятельность не будетъ отнимать всего свободнаго времени. Какъ бы задаткомъ можетъ послужить недавно опубликованное мною сочиненіе: «Was sagt die National-ökonomie als Wissenschaft über die Bedeutung hoher und niedriger Getreidepreise. Eine dogmengeschichtliche Uebersicht». Въ видѣ обзора произведеній важнѣйшихъ экономистовъ XVIII и XIX столѣтій, оно стремится разъяснить столь интересующее наше время отношеніе національно-экономическихъ системъ къ аграрному вопросу, и исправить распространенныя на этотъ счетъ заблужденія. Статья эта появилась въ видѣ отдѣльнаго оттиска изъ «Monatliche Nachrichten zur Regulierung der Getreidepreise», Berlin 1901.

При разработкѣ настоящаго труда я встрѣтилъ значительную поддержку, за которую долженъ выразить благодарность. Что касается моихъ изслѣдованій о Кэнэ и вообще фізіократическаго движенія, я въ особенности многимъ обязанъ слѣдующимъ лицамъ за доставку цѣннаго документальнаго матеріала, который впрочемъ только отчасти могъ быть непосредственно использованъ, чтобы не увеличивать размеровъ книги: графу de Dion, предсѣдателю Société archéologique de

¹⁾ Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften in selbstständigen Bänden, begründet von Kuno Frankenstein, fortgesetzt von Max von Heckel. Leipzig, Verlag von C. L. Hirschfeld.

²⁾ Переводъ ея предполагается издать, при содѣйствіи экономическаго отдѣленія Спб. Политехническаго Института, группа студентовъ (прим. перев.)

Rambouillet и ея секретарю г-ну Lorin; затѣмъ архивариусу города Mantes г-ну Grave; г-ну Maurion de Larroche, Officier d'Académie въ Версали и г-ну René Allain, редактору въ парижскомъ министерствѣ юстиціи и культовъ; за доставленіе цѣнныхъ документовъ шведскаго физиократическаго движенія я обязанъ особенной благодарностью г-ну Birger Hansted въ Копенгагенѣ. Я долженъ упомянуть еще о томъ, что вѣнскій проф. д-ръ Карлъ Менгеръ былъ такъ любезенъ и предоставилъ свою богатую частную библіотеку въ мое пользованіе. При корректурѣ и составленіи указателя именъ мнѣ оказывали помощь г.г. Dr. A. Jöhr и канд. фил. Lifschitz въ Бернѣ.

Замѣтимъ еще, что присоединенный къ книгѣ указатель литературы ¹⁾ является самостоятельнымъ трудомъ другого автора ²⁾ и не стоитъ поэтому ни въ какой внутренней связи съ настоящимъ сочиненіемъ.

Наконецъ, еще одно извиненіе. Появленіе этой книги было мною объявлено на 1901 г. Независяція обстоятельства, главнымъ образомъ неожиданное возложеніе на меня обязанностей ректора, настолько задержали печатаніе, что книга лишь теперь можетъ быть выпущена въ свѣтъ.

А. Онкенъ.

Бернъ, Пасха 1902 г.

¹⁾ Въ русскомъ изданіи выпущенъ.

²⁾ Д-ръ П. Липпертъ, бібліотекаръ королевскаго прусскаго статистическаго Бюро въ Берлинѣ.

ВВЕДЕНІЕ И КНИГА ПЕРВАЯ.

ДОИСТОРИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Раздѣленіе матеріала.

Съ какого момента слѣдуетъ начинать изложеніе исторіи науки? Отвѣтъ, казалось бы, не труденъ: съ момента возникновенія науки. Но тотчасъ же поднимаются два серьезныхъ вопроса: во-первыхъ, чѣмъ опредѣлять этотъ моментъ: во-вторыхъ, захватывать ли также доисторическій періодъ ея развитія, и что собственно, въ такомъ случаѣ, вводить въ изложеніе?

По первому вопросу господствуетъ въ политической экономіи большее разногласіе, и какъ разъ въ настоящее время онъ снова привлекаетъ вниманіе ученыхъ. Можно даже прямо сказать, что этотъ вопросъ имѣетъ свою собственную исторію.

Говоря вообще, каждый изслѣдователь склоненъ думать, что дисциплина его стала заслуживать названія науки лишь съ того времени, когда появилось направленіе, котораго онъ самъ придерживается. Возьмемъ примѣръ хотя бы изъ недавняго прошлаго. Густавъ Шмоллеръ, глава «новой исторической школы» въ Германіи, заявилъ въ своей ректорской рѣчи «Смѣняющіяся теоріи и неизбѣжныя истины въ области государственныхъ и социальныхъ наукъ и современное состояніе нѣмецкой экономической науки» (*Wechselnde Theorien und feststehende Wahrheiten im Gebiete der Staats- und Sozialwissenschaften und die heutige deutsche Volkswirtschaftslehre*), произнесенной въ Берлинскомъ университетѣ въ 1897 г., что періодъ «непоколебимыхъ истинъ» и полной научности начался въ политической экономіи съ того момента, когда представители нѣмецкой исторической школы образовали *Verein für Sozialpolitik* (1871). Все же предшествующее, не исключая и «старой» исторической школы съ ея представителями Рошеромъ, Гильдебрандомъ, Книсомъ и др. знаменуетъ собою скорѣе «первые шаги новой науки, ея зародыши и зачатки, но не представляетъ еще самой науки» ¹⁾. Но и тогда конечно дѣло заключалось лишь въ томъ, чтобы приняться за собраніе факти-

¹⁾ Стр. 331 сборника „Über einige Grundfragen der Sozialpolitik und der Volkswirtschaftslehre“, Leipzig. 1898.

ческаго, матеріала, изъ котораго со временемъ могла бы быть построена наука, а не въ томъ, чтобы выполнить эту послѣднюю задачу. Въ 1900 г. въ своемъ «Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre» ¹⁾ Шмоллеръ приступилъ, наконецъ, къ осуществленію задуманнаго построенія научной системы; такимъ образомъ, моментъ возникновенія политической экономіи, какъ науки, слѣдуетъ повидимому, по мнѣнію Шмоллера, отнести къ началу двадцатаго вѣка. А отсюда вытекаетъ, что въ наши дни, рѣчь можетъ идти въ лучшемъ случаѣ объ изложеніи доисторическаго періода развитія экономической науки, но никакъ не объ ея исторіи.

До второй половины девятнадцатаго вѣка почти единодушно признавали «отцомъ политической экономіи» автора «Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ» (1776)—шотландца Адама Смита. Существовало сомнѣніе развѣ лишь въ томъ, не долженъ ли раздѣлять съ нимъ этой чести французъ Ж. Б. Сэй, котораго Моршадтъ, его нѣмецкій переводчикъ, величаетъ «Коперникомъ политической экономіи».

Однако, съ середины 19-го ст., по мѣрѣ того, какъ историки экономической литературы обращаются къ изученію источниковъ, изъ которыхъ черпали самъ Адамъ Смитъ, взглядъ на значеніе Смита измѣняется. Убѣдились въ томъ, что онъ имѣлъ видныхъ предшественниковъ, труды которыхъ было бы несправедливо называть ненаучными. Уже Бернгарди (Theodor Bernhardi) писалъ о французскихъ физиократахъ 18-го вѣка въ своемъ «Опытѣ критическаго разбора доводовъ въ пользу крупной и мелкой земельной собственности» (Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigentum angeführt werden, Petersburg, 1848),—сочиненіи, заглавіе котораго не отвѣчаетъ его литературно-историческому содержанию: «Безспорная заслуга ихъ заключается въ томъ, что они впервые удачно расширили взглядъ на явленія политической экономіи и проложили путь болѣе здравымъ воззрѣніямъ на истинную природу народнаго богатства; смѣлымъ полетомъ мысли поднялись они до такой точки зрѣнія, съ которой окинули однимъ взоромъ весь хозяйственный строй общества и дали ему свое объясненіе. Пожалуй, можно даже сказать, что вторымъ шагомъ, сдѣланный Адамомъ Смитомъ, былъ легче перваго, который сдѣлалъ Кэнэ» ²⁾. Одновременно съ Бернгарди и Карлъ Марксъ въ «Ницетѣ философіи» ³⁾, полемическомъ сочиненіи, направленномъ противъ Прудона, прямо заявилъ: «Врачъ Кэнэ сдѣлалъ политическую экономію наукой».

И въ Великобританіи уже давно перестали считать Адама Смита творцомъ экономической науки. Желая однако доказать, что наука

¹⁾ Leipzig. Duncker & Humblot; Erste, grössere Hälfte, 1900.

²⁾ Стр. 90.

³⁾ Глава II § 1.

эта встала английскаго происхожденія. С. Джексонъ и Р. Гиггс въ рядѣ весьма интересныхъ статей ¹⁾ объявили родоначальникомъ ея Ричарда Кантильона (Richard Cantillon). Кантильонъ родился въ Ирландіи и жилъ въ Парижѣ, гдѣ занимался банковой дѣятельностью; своею книгой «Essai sur la nature du commerce en général» (посмертное изданіе 1735), вышедшей сперва на французскомъ языкѣ, онъ придалъ политической экономіи научный характеръ. Такъ какъ извѣстно, что эта книга имѣла сильное вліяніе на Кэнэ, то Кантильонъ заслуживаетъ названія истиннаго отца физиократіи («father of physiocracy»), а въ силу этого и отца политической экономіи.

Какъ только традиція была поколеблена, аналогичныя притязанія начали выдвигаться одно за другимъ.

Такъ, по мнѣнію француза Рукселя (Rouxel), истиннымъ отцомъ политической экономіи («le véritable père de l'économie politique») является маркизь Мирабо (Victor de Mirabeau), отецъ знаменитаго своимъ краснорѣчіемъ дѣятеля великой революціи и авторъ сочиненія «L'ami des Hommes» (1756) ²⁾. Мирабо, утверждаетъ Руксель, чрезвычайно повредилъ себѣ самъ, перейдя подъ знамя Кэнэ; въ силу этого онъ и не слыветъ основателемъ науки, но потомство должно признать его таковымъ.

Съ другой стороны, еще ранѣе того англичанинъ Бертонъ въ біографіи Дэвида Юма указывалъ, что своими «Политическими разсужденіями» («Political Discourses», 1752), Юмъ положилъ «основаніе политической экономіи» («the foundation of political economy») ³⁾.

Французъ А. Сорель, съ своей стороны, говорилъ приблизительно то же самое о сочиненіи Монтескье «Духъ Законовъ» («Esprit des Lois», 1748) ⁴⁾.

Еще рѣшительнѣе нѣкоторые писатели, въ особенности англичанинъ Фицморисъ, настаиваютъ на томъ, что основателемъ политической экономіи слѣдуетъ считать В. Петти (William Petty) автора «Политической Арифметики» («Political Arithmetic», 1687) ⁵⁾; тогда какъ французъ Т. Функъ-Брентано, переиздавшій книгу Монкретьена де Ватвилля (Montchrétien de Vateville) «Traité de l'Oeconomie Politique»

¹⁾ Stanley Jevons, Richard Cantillon and the nationality of political economy; Contemporary Review, 1881. Н. Higgs. Cantillon's place in Economics, Quarterly Journal of economics, 1892; *Ego же*, Economic Journal, vol. I, 1891.

²⁾ Въ предисловіи Рукселя къ новому изданію «Ami des Hommes» Paris. 1883. Стр. XLIX.

³⁾ J. H. Burton. Life and Correspondence of David Hume, Edinburgh 1840, vol I, p. 354.

⁴⁾ Albert Soré, Montesquieu, немецкій переводъ Kressler'a, Berlin, 1896, Bd. 20 der „Geisteshelden“, изданіе Bettelheim'a, S. 109.

⁵⁾ Edmond Fitzmaurice, The Life of Sir William Petty, London 1895.

(1615) требуетъ, чтобы этотъ авторъ былъ признанъ творцомъ экономической науки ¹⁾).

Споры по этому вопросу велись преимущественно между англичанами и французами; однако и другія націи не остались совершенно непричастными къ нимъ. Итальянцы желаютъ чтобы пальма первенства была признана за неаполитанцемъ Антоніемъ Серра (1613). Нѣмцы же указываютъ на такъ называемую камеральную науку (Kameralwissenschaft), возникшую еще на исходѣ средневѣковья и очень рано сумѣвшую занять мѣсто среди университетскихъ дисциплинъ. Даже ко временамъ древности считаютъ возможнымъ относить моментъ возникновенія политической экономіи. Творцомъ этой науки выставляется иногда Аристотель, въ силу того, что съ его именемъ связанъ терминъ «Экономика».

Словомъ, нѣтъ такой эпохи отъ древности и до нашихъ дней, которая не считалась бы кѣмъ-нибудь временемъ возникновенія политической экономіи.

Гдѣ же истина?

Для рѣшенія этого вопроса нужно прежде всего найти какой-либо критерій; необходимо выяснить, при какихъ условіяхъ дисциплина приобретаетъ характеръ дѣйствительно научный, т.-е. освобождается отъ полнаго или почти полнаго порабощенія эмпиризмъ.

Я усматриваю такой критерій въ появленіи *метода изслѣдованія*, опредѣляемаго вполнѣ сознательно задачами науки. О теоріи какъ таковой, о научной «дисциплинѣ», можно говорить лишь съ того момента, когда выработалось ясное представленіе о цѣли изслѣдованія, и найденъ особый путь, по которому неуклонно идетъ впередъ изслѣдователь. До этого времени рѣчь можетъ идти о матеріалѣ, относящемся къ данной области знанія и отдѣленномъ отъ элементовъ другихъ дисциплинъ, но отнюдь не о самостоятельной наукѣ.

Если съ этимъ масштабомъ приступить къ разрѣшенію поставленнаго нами выше вопроса, то всѣ трудности исчезаютъ. Намъ приходится серьезно выбирать только между двумя авторами: основателемъ «Политической Арифметики» Вилліамомъ Петти, жившимъ въ концѣ 17-аго вѣка, и творцомъ «Экономической таблицы» («Tableau économique») Франсуа Кэнэ (Quesnay), дѣятельность котораго относится къ серединѣ восемнадцатаго столѣтія. Но въ настоящее время всѣми признано, что политическая арифметика Петти есть въ сущности *статистика*, а не политическая экономія въ точномъ смыслѣ слова. Остается одинъ Кэнэ, творецъ, такъ называемаго, «*точного или математически-нагляднаго метода*», при помощи котораго онъ создалъ «физиократич-

¹⁾ Th. Funck - Brentano, Traité de l'Oeconomie Politique dédié en 1615 au Roy et à la Reine mère du Roy par Antoine de Montchrétien. Paris 1889. Intro-